

Aarstiderne : П.И.Чайковский в датском интерьере

Знаменитый фортепианный цикл П.И.Чайковского «Времена года» op.37-bis издавался неоднократно со времени первой публикации в журнале «Нувеллист» (Н.Бернард) в 1876 году. В Музыкально-театральной библиотеке Стокгольма хранятся некоторые ранние издания, и в их числе есть одно, пожалуй, менее известное, но довольно примечательное:

Времена года/ Цикл стихотворений/ Хольгера Драхмана/ сочиненных в качестве виньеток к/ Двенадцати характеристическим пьесам для фортепиано/ П. Чайковского / Op. 37/С иллюстрациями/ датских художников./ Копенгаген/Издание и собственность Королевского музыкального магазина.

Этот нарядный датский альбом, по исполнению напоминающий календарь, вышел в свет в 1881 году. Под его цветной обложкой – плод коллективного труда двенадцати (!) мастеров: русского композитора П.И.Чайковского (1840-1893), знаменитого датского поэта Хольгера Драхмана (1846-1908), датских художников – далеко не последнего ряда - Пьетро Крона (1840-1905), братьев Эрика Хеннингсена (1855-1930) и Франса Хеннингсена (1850-1908), Отто Хаслунда (1842-1917), Ханса Тегнера (1853-1932), Августа Йерндорфа (1846-1906), Вильгельма Грота (1842-1899), Ханса Ник. Хансена (1853-1923), Торвальда Ниса (1842-1905), а также известного гравера Фредерика Хендриксена (1847-1938).

Вместо эпиграфов, предварявших пьесы «Времен года» в оригинальном издании, здесь – полностраничные «интродукции» в виде двух- или трехстрочных стихотворений и гравюр.

Автором идеи был Хенрик Хеннингс (1848-1923), молодой и инициативный, но в то время, вероятно, еще не слишком опытный директор издательства Королевского музыкального магазина. В последующие годы многие значительные события в музыкальной жизни Дании состоятся именно благодаря усилиям прирожденного антрепренера Хеннингса.

Мысль «украсить» опус Чайковского стихами известного датского поэта пришла к нему не сразу. Первоначально он планировал использовать специально написанный поэтический цикл Драхмана для сборника фортепианных произведений, составленного из сочинений разных авторов. На первой стадии проекта о существовании «Времен года» Чайковского он, скорее всего, не знал - произведение было относительно новое. Через Отто Борксениуса (1844-1925), редактора иллюстрированного литературно-художественного журнала «Ude og Hjemme», Хеннингс обращается к Драхману с предложением о сочинении поэтической сюиты о двенадцати месяцах. О том, как развивались события дальше, посмотрим в документах :

«Дорогой Борк [сениус].

(...) что касается твоего предложения от имени Хеннингса, я, по всей вероятности, зайду к тебе после обеда или завтра, тогда и обсудим. 12 песен – это крупное издание – почти половина сборника; но тем не менее что-то в этом есть притягательное, и вчера я всю дорогу об этом думал. Меньше чем за 500 крон я это делать не буду (...). Вот предложение по композиции -

Времена года и времена дня/ Двенадцать песен/ ХД/ На музыку разных комп-[озиторов]

Я хочу, чтобы было четыре больших раздела с тремя сюжетными и лирическими картинками в каждом (...). (Х.Драхман - О.Борксениусу, 9/6 1880 г., неопубл./Det Kongelige bibliotek, Nks, København. Перевод М.Дёминой)

Упоминание о работе Драхмана над циклом «Времена года» находим в одной из его биографий . Сведения почерпнуты автором, очевидно, из вышеприведенного письма, поскольку об итоговом издании с музыкой Чайковского в ней нет ни слова:

«...В этом месяце он все свое время отдавал сочинению стихов по заказу. По просьбе Хенрика Хеннингса, мужа актрисы Бетти Хеннингс, он писал цикл стихотворений к музыке разных композиторов. Позднее, в том же году, они были напечатаны в № 168 «Ude og Hjemme» и довольно странны...» (Paul V. Rubow. Holger Drachmann 1878-1897. København 1945, s.65. Перевод М.Дёминой)

Драхман сразу же приступил к работе над заказом и был абсолютно свободен в выборе образного строя стихотворений. О том, с какой музыкой они объединятся впоследствии, он осведомлен не был и, по-видимому, не особенно и интересовался: его жена вспоминала позднее в своих мемуарах, что он писал стихи «к симфонии Чайковского». (Drachmann, E. Erindringen. Barndom og Ungdom til 1883. København 1925, s.133)

«Времена года – 12 стихотворений Хольгера Драхмана» были опубликованы в рождественском номере «Ude og Hjemme» 19 декабря 1880 года: по два стихотворения на каждой странице, с иллюстрациями, но пока еще без «музыкального сопровождения». Нельзя назвать удачной верстку, при которой названия рисунков с именами авторов были помещены между названиями стихотворений и их текстами. Когда же Хеннингс решил «обвенчать» эту публикацию с опусом Чайковского (для нотного издания, по всей вероятности, использовались те же доски), ничего другого не оставалось, как «переклеить» названия иллюстраций и на нотные страницы. В целом вышло гладко, однако не без некоторых забавных накладок: роковую роль тут сыграло различие в климатических условиях между Данией и Россией. Хеннингс был вынужден изменить названия некоторых пьес Чайковского, а оригинальные указать в сносах.

Так, белые ночи были перенесены на июнь: как известно, у Чайковского это подназвание пьесы «Май» (в Петербурге белые ночи начинаются в конце мая), а в данном издании – «Июня» («Lyse Nætter»). «Май» по непонятной причине остался без подназвания, хотя иллюстрация к этой части в журнальной публикации обозначена как «Løvspring» («Первая зелень»).

Апрель - «Подснежник» - был переименован в «Холодный ветер» (« Friskt Vejr») в соответствии с представленным у поэта энергичным описанием метеорологических неожиданностей, характерных для этого месяца.

С ноябрьским, ностальгически звенящим бубенцами ми-мажором пьесы «На тройке» редактору справиться не удалось. Как поэтический, так и изобразительный ряды единогласно рисовали бурю на Северном море (здесь не только стихи, но и рисунок самого Драхмана, который был неплохим художником). И, закрывая глаза на вопиющий дисбаланс, Хеннингс дает пьесе название «Шторм» («Storm»).

Нотный текст датского альбома базируется, очевидно, на полупиратском издании Фюрстнера (Fürstner, Berlin, 1881). Подобные перепечатки в то время были довольно обычным явлением, и если Чайковский относился к ним достаточно спокойно, то Юргенсона это основательно выводило из равновесия, а в особенности упомянутое издание в самовольной редакции Карла Клиндворта:

«...Представь себе, какую гадость сотворил Клиндворт перед тобою и передо мною: Fürstner перепечатал твои «Времена года» под op.37 (Соната) и твои 12 morceaux pour piano difficulté и рекламирует: «Carl Klindworth's revidierte Ausgabe» - буквами вдвое большими против Tschaikowsky. Фюрстнер пусть делает, что хочет, но как Клиндворт может себе позволить что-либо твоего «ревизовать»? Что, ты умер? Юридически, конечно, твоего согласия не требуется, но по отношению? (...)Ведь он затруднялся же, ввиду того, что м-м Шуман жива, приняться за пересмотр сочинений ее мужа?! (...)Ужасно я зол на Клиндворта, очень зол!...» (П.И. Чайковский. Переписка с П.И. Юргенсоном. Том 1. 1877 — 1883. М.1938, стр.218).

Погрешности в обозначении опуса как ор.37, инициированной Фюрстнером-Клиндвортом, не избежало ни одно из доюргенсоновских изданий «Времен года». Датчане умудрились ошибиться дважды: на обложке – ор.37, на титульном листе – ор.31 (Славянский марш!).

Об одном коротком контакте между Чайковским и Хеннингсом известно благодаря двум сохранившимся письмам: в начале 1892 года Хеннингс приглашал Чайковского выступить в Копенгагене, на что Петр Ильич с радостью согласился, но попросил запланировать выступление на осенне-весенний сезон 1892-1893 года. Эта поездка не состоялась (Чайковский, П.И. Полн. собр.соч. Литературные произведения и переписка, т. XVIб. - М., 1979, с.29-31). Не известно, случилось ли Чайковскому и Юргенсону когда-либо держать в руках «Aarstiderne» Хеннингса, о котором они, как свидетельствует переписка, слышали, а в научной библиотеке Дома-музея Чайковского в Клину хранится один экземпляр.

Марина Дёмина

Музыкально-театральная библиотека, отдел рукописей и раритетов, Стокгольм.